

МИКРОКЛИМАТ в коллективе. Сейчас его исследуют социологи, изучают психологи. О нем много говорят и не меньше пишут. Взаимоотношения людей на работе — здесь множество аспектов, множество составных, из которых складывается одно целое, — моральная атмосфера в коллективе. А если этот коллектив театральный, где каждый — творческая индивидуальность и одна треть актеров — молодежь?

...Оканчивая театральные вузы, молодые актеры мечтают о своей еще несыгранной роли, о неповторимом, своем пути на сцене. В багаже у них — дипломные спектакли и добрые напутствия наставников. Впереди — целая жизнь в искусстве. И вот они приходят в театр, исполненные благих порывов и дерзаний. Волнующее первое распределение ролей. Нет, большинство молодых не получит ведущие роли сразу. Играют в массовках, эпизодах. Будут еще спектакли, тогда... А в них снова эпизоды, массовки. Так в ожидании проходит три, четыре, пять лет. Не каждый молодой актер, которому в институте пророчили блестящее будущее на сцене, способен не пасть духом, не разувериться в своем призвании. Ведь в эти три-пять лет совершается становление актера как профессионала, да и как личности тоже.

— Все зависит от микроклимата в коллективе, прежде всего от доверия руководителя к молодым специалистам, — сказала мне Аня Азарова, секретарь Ленинского райкома комсомола, когда у нас зашел разговор на эту тему. — В театре имени Леси Украинки все далеко не так благополучно, как хотелось бы. Пример тому — творческие судьбы молодых актеров, которые так и не смогли раскрыть своих дарований. Почему? А как ты считаешь: если актер не сыграл ни одной приличной роли, может он показать свои способности?

Тогда пришлось обратиться к сухой статистике (комсомольская организация театра ведет анкету занятости молодого актера): в 1970 году из 24 человек 8 не имели ни одной роли, 7 исполнили по одной, 4 — по две и только 5 — по три роли. В премьерях прошлого сезона — а их было пять — одна актриса сыграла четыре роли, два актера — по три, три — по две, три — по одной, остальные были заняты в эпизодах и массовках.

Это было продолжение нашего разговора. А начало...

Комсомольское собрание, многолюдное и бурное. Только что закончился театральный сезон, и нужно было подвести итоги. Комсомольцы пригласили к себе старших товарищей. Кружки художественной самостоятельности, которые ведут молодые актеры в подшефных школах, дружба с курсантами танкового училища, лекции на предприятиях, успешная сдача Ленинского зачета — есть немало хороших дел у комсомольцев театра. И они выступали, обсуждали... Собрание шло своим чередом. Пока не перешли ко второму вопросу — о выполнении совместного решения молодежной депутатской комиссии горсовета и бюро горкома комсомола, принятого еще в январе. В решении отмечалось, что молодые актеры годами исполняют эпизодические роли, и обращалось внимание директоров, главных режиссеров, общественных организаций киевских театров на более широкое привлечение молодежи к творческой работе в спектаклях, на то, чтобы в репертуарной политике были учтены требования молодежной труппы. Решение обязало творческие учреждения принять активное участие в подготовке к Всесоюзному смотру театральной молодежи.

На собрании секретарь комсомольского бюро Оксана Мелешкина сказала:

— Как же был построен репертуар нашего театра после этого решения? К постановке художественный совет взял пьесы «Каменный властелин», «Затюканый апостол», «Великоманевр», «Пока арба не перевернется». Но молодые актеры по-прежнему недостаточно загружены. А это значит, что решение не выполнено.

Более того, не выполнено оно и по другим пунктам. Оксана Мелешкина до сих пор не введена в состав художественного совета с правом решающего голоса, а о том, создана ли комиссия по проведению смотра, выяснили только на собрании.

— Состав художественного совета утверждается министерством раз в год, — уточнил директор театра И. Г. Куница. — Мелешкина принимает участие в его заседаниях. А с начала нового сезона — будет ли это Мелешкина или кто-то другой, — мы введем в состав.

— Но на бюро шла речь именно о том, — говорит пришедшая на собрание инструктор горкома комсомола Татьяна Арябинская, — чтобы ввести комсомольского секретаря в художественный совет до 1 апреля. Ведь сделали же это в театре оперы и балета.

Комментарии, как говорится в таких случаях, излишни.

Проблема занятости, и вытекающая из нее проблема становления молодого актера, неразрывно связана с проблемой художественного руководства театром. Как раз единого художественного руководства и не хватает театру — нет главного режиссера.

— Художественное безвластие, — признается Оксана, — может привести к тому, что мы, творческая молодежь, не сможем стать творческой сменой. Ведь именно главреж занимается такими всеобъемлющими вопросами, как актер-профессионал, личность, этика отношений, репертуарная политика. Но потому ли один московский критик сказал, что раньше у нашего театра было художественное лицо, а теперь его нет. Хотя в нашем репертуаре и классика, и современность.

...Почему на одни спектакли зритель идет с охотой, на другие же билеты дают... в нагрузку кховодым? Очевидно, театр мало интересовался, какой зри-

тель к нему приходит. Здесь нужны настоящие социологические исследования. Есть категория зрителей, которые ходят к театру, к искусству вообще потребительно: развлеките меня. А ведь театр дает каждому право на открытие — ни один, даже самый расчудесный спектакль не может исчерпать мысль человеческую. Рождая у нас потребность самим ответить на возникшие вопросы, на все те тысячу «почему?», театр делает нас сопричастными к спектаклю. Недаром К. С. Станиславский, замечательнейший из режиссеров, говорил, что «если есть на земле чудесное, то находится оно в театре».

И здесь мне снова придется обратиться к собранию, к тому горячему спору, что на нем разгорелся.

Оксана Мелешкина:

— К нам мало ходят на спектакли рабочие, студенты. Нужно подумать о репертуаре, чтобы и классика и современность прочерчивались единой линией. Почему театр не ищет пьесы, которые могли бы проявить творческое лицо молодежи? Мне кажется, было бы целесообразно проводить встречи всего коллектива и вместе обсуждать вопросы репертуара.

В. Л. Предаевич, актриса:

— Тогда почему молодежь не приняла пьесу «А зори здесь тихие», хотя она с успехом идет в Московском театре на Таганке?

В О Ч Е Р Е Д И З А . . . Р О Л Ь Ю

ПОЧЕМУ В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЛЕСИ УКРАИНКИ НЕ ЗАБОТЯТСЯ О РОСТЕ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ?

Оксана Мелешкина:

— Да потому, что инсценировка плохая, хотя повесть интересная. А на Таганке идет спектакль в инсценировке Любимова. Мы бы тоже не отказались от такой пьесы.

И. Г. Куница, директор театра:

— Незачем сгущать краски. В каждом творческом коллективе есть талантливые и те, кто талантливо трудится, а есть такие, которые трудиться не желают. Я совсем не склонен считать, что молодежь не загружена. В «Разгроме» центральную роль играет Александр Парра. А в «Каменном властелине» и «Затюканном апостоле»...

Реплики с мест:

— Три человека! А нас сколько?

И. Г. Куница:

— Не надо было факт о занятости молодых актеров держать до комсомольского собрания, да и к чему говорить о репертуарной политике как о единоличном решении дирекции.

Не надо было, А, собственно говоря, почему? Какие же вопросы выносить на повестку комсомольского собрания, как не самые насущные и волнующие? Директор театра считает, что молодежь достаточно занята в ролях, и приводит факт: спектакли «Каменный властелин» и «Затюканый апостол». Но в них заняты И. Дука, Л. Яремчук, Б. Вознюк. Три человека — не так уж много для всей молодежной труппы. А ведь проблема занятости актеров рассматривалась неоднократно — на комсомольских и профсоюзных собраниях театра, на четвертом пленуме Киевского обкома союза работников культуры. Но положительных сдвигов нет.

Через несколько дней после собрания я встретилась с И. Г. Куницей и ведущей литературной частью Н. М. Петренко.

— Я абсолютно несогласен с тем мнением, — заявил директор театра, — которое распространяют люди малоодаренные и бесперспективные. Никогда еще не было так хорошо с молодежью, как сейчас.

— После трех лет работы, — дополняет его мысль Н. М. Петренко, — надо звать молодых и говорить: вы бесперспективны. И не обязательно для этого давать главную роль.

Может, главную и не обязательно, но РОЛЬ — просто необходимо. Иначе, как же актер раскроет свои возможности! В массовках и эпизодах?

— Да, в массовках и эпизодах, — утверждает Н. М. Петренко.

Я вспоминаю наш разговор с Аней Азаровой о молодых актерах... Когда Лариса Вакуленко окончила театральный вуз в Ленинграде и пришла в русский драматический, художественный совет сразу же определил ее в труппу. А через пять лет директор театра предложил Ларисе уйти по собственному желанию.

— Но вы за все время не дали мне ни одной роли, разве что эпизодическую, — возмутилась актриса.

— Вы ее играли хуже, чем другие, — последовал ответ.

А почему бы не устроить конкурс, чтобы человек мог действительно доказать: смена — его призвание. Но для этого дать ему необходимое — роль и режиссера. То, что Лариса замечательная чтица (она выступила более чем в 70 концертах, были положительные рецензии), признают все. Не потому ли директор предлагает ей помочь перейти в филармонию, если Лариса согласится написать заявление об уходе из театра. А если не согласится?

Актера делают роли, его индивидуальность. Эта мысль не нова, но всегда актуальна. И можно понять Владимира

Жмакина, когда он говорит: «Я за то, чтобы сыграл — и мог! сказать: это плохо, а это слабо. Но тогда ты знаешь, что плохо и что слабо. Ведь что получается? Пришел в театр и не в каждом нужна твоя индивидуальность. Даже если ты талантлив».

И эта мысль имеет основания. Два года ничем не занятая в театре молодая актриса Лариса Кадочникова, талант которой не оспаривает и директор. Она сыграла не одну ведущую роль в кино, а последний фильм с ее участием «Белая птица с черной отметиной» награжден золотой медалью VII Московского международного кинофестиваля. И актрисе с таким дарованием не нашлось в театре роли, кроме эпизодической — Пастушки в «Разгроме»!

Вот почему так своевременен смотр не просто достижений, а повседневной работы с молодыми актерами. Только в роли, в соприкосновении с залом может расти актер и проверять себя. И, конечно, без главного режиссера очень трудно решать основную проблему — рост творческой индивидуальности актера. А для молодых это особенно важно — дорог каждый день и каждый месяц. Так где же тот человек, который мог бы возглавить художественное руководство столичного академического театра? Может, стоит присмотреться к людям в самом театре? Тогда, возможно, и не возникло бы печального случая с

Вячеславом Сланко, который пришел на репетицию в нетрезвом состоянии. Комсомольцы резко осудили Вячеслава, но просили директора не увольнять его. Ребята взвесили все: и чистосердечное раскаяние Сланко, и то, что парень жизни не мыслит без театра, без коллектива, и психологическую причину проступка. Мы ни в коей мере не оправдываем Сланко за срыв. Но по-человечески ему можно посочувствовать: два раза молодого актера назначали на ведущие роли (в «Марии» и в «Затюканном апостоле») и оба раза не ввели в состав спектаклей. Вячеслав сполна пережил — и свои обиды, и проступок свой. Порывистый, импульсивный, этот молодой актер нуждался в поддержке коллектива и руководства в первую очередь. О нем один товарищ сказал: «Слава не умеет двигаться по земле, он умеет летать».

Но директор театра рассудил по-своему и отнес Сланко к разряду бесперспективных, как и некоторых других молодых актеров. Когда работник горкома комсомола Татьяна Арябинская не согласилась с таким мнением (ведь Вячеславу не дали возможности показать себя ни в одной из интересных ролей), то услышала ответ:

— Вот в другом театре пусть себя и проявляет. А мне некогда.

Правда, судьба Сланко еще не решена окончательно, вопрос отложен на сентябрь.

Молодость хочет многого. Она стремится к активному познанию, к эксперименту. Вот где необходима поддержка наставника, старшего друга. Нельзя категорически утверждать, что молодежи театра никто не помогает в творческих поисках. Она находит поддержку и совет у своих старших товарищей по сцене. С режиссером М. Ю. Резниковичем молодые актеры допоздна занимаются уроками по мастерству, читают новые пьесы и даже одну из них собираются поставить. И режиссер, который сравнительно недавно считал, что молодые актеры еще непрофессиональны, слабые (ведь большинство из них он видел разве что в эпизодах и массовках), в процессе работы понял: есть в театре достойная молодежь, имеющая право на доверие.

Но проблема занятости молодых актеров в спектаклях остается открытой. Во многом ее решение зависит от позиции руководителя театра, от степени его заинтересованности и личного участия. Через несколько дней после комсомольского собрания в беседе со мной И. Г. Куница сказал, что будет рекомендовать секретарем комсомольского бюро другого человека вместо Оксаны. Мотивы?

— Мелешкина все раздула: будто молодые актеры у нас не заняты ролями, — говорит Иван Григорьевич. — А сама часто не знает, что делать на сцене.

— Ну, конечно, — добавила Н. М. Петренко. — Иначе бы Оксана не пошла в аспирантуру. Зачем актрисе аспирантура? Правда, человек она все же творческий, хотя роль секретаря на собрании сыграть не сумела.

Здесь уже позвольте вмешаться в диалог и уточнить, какая роль отведена вожаку комсомольцев на собрании. Лишь одна — четкая и принципиальная позиция. Оксана с ней справилась. И то, что комсомольский секретарь, актриса успешно заканчивает аспирантуру в институте философии, можно только приветствовать. А вот о климате доверия к молодым актерам со стороны руководства театра следует задуматься и поговорить.

В. СИЗЯРЕВА.

г. Киев.